

ГЛАВА 7. ВСТРЕЧА ЛИЦОМ К ЛИЦУ

У рекламного агентства «Тяньши» к сотрудникам было лишь одно требование: проект должен быть завершен блестяще и строго в срок. Процесс никого не волновал, важен был только результат. Ты мог носить штаны с экстремально низкой посадкой, мог не мыться днями, источая «уникальный» аромат, мог ходить с вороньим гнездом на голове или и вовсе перетащить рабочий стол домой — делай что хочешь, пока твой креатив соответствует стандартам агентства. Только на финальных стадиях крупных заказов в офисе наблюдался аномальный всплеск человеческой активности: целая толпа элиты собиралась в одном месте и, забыв о сне и отдыхе, сражалась за идею плечом к плечу.

Несмотря на то что руководство рекламного агентства «Тяньши» подчеркнуто уважало индивидуальность и причуды персонала, почти все «избранные» неизменно выбирали стиль преуспевающего профессионала. В конечном счете реклама служит коммерции, однако большинство рекламщиков в душе остаются самовлюбленными художниками. Костюм, прическа, макияж, выбор ресторана, стиль оформления личного кабинета — всё это считалось отражением эстетического вкуса и духовного уровня. Внешнее здесь воспринималось как прямое воплощение внутреннего мира творца.

Именно поэтому в один из дней, сразу после завершения совещания топ-менеджмента, Ян Хэсюань попросил Лизу задержаться.

— Лиза, вчера перед уходом я заметил, что в твоём кабинете всё ещё горит свет, и заглянул на минуту.

— Ничего страшного, — Лиза на мгновение замялась. — Я считаю, раз уж Лу Сяомань здесь стажировается, ему нужно набраться опыта и отточить навыки.

— Его дела на твоей совести. Однако стиль твоего кабинета... он радикально изменился, что меня немало удивило. У тебя что-то случилось?

***

Утром, едва переступив порог офиса, Лиза обнаружила разбросанные по всему полу эскизы. Подняв их, она увидела, что каждый рисунок выполнен с поразительным тщанием. Даже восемь тюбиков крема для рук, которые она накануне в спешке одолжила у коллег, были удостоены отдельных набросков. Ластик на столе, карниз на стене, чахлое алоэ, заросшее сорняками, — всё было передано с безупречным соблюдением светотени, пропорций и баланса. Стоит признать, в тот миг даже закаленное сердце «железной леди» дрогнуло, наполнившись мимолетной нежностью.

Впрочем, когда она вышла из конференц-зала, её сердце вновь стало тверже кремня.

С того дня Лу Сяомань превратился в подобие Да Винчи, бесконечно рисующего яйца.

Разумеется, кабинет сестры Лизы быстро вернулся к своему изысканному, лаконичному стилю бизнес-вумен. Стоило ей лишь вскользь упомянуть число необходимых набросков, как Лу Сяомань послушно вскидывал планшет и отправлялся на поиски натуры.

Офисные дамы наперебой снабжали его предметами для рисования, хором осуждали «черствость» директора Лизы и ласково гладили Сяоманя по голове. Они ставили его в пример второму стажеру, сокрушаясь о колоссальной разнице: мол, посмотрите на Сяоманя, какой старательный мальчик, а этот — только и знает, что сидеть сиднем с глупой детской ухмылкой на лице.

Спустя годы Лу Сяомань станет легендой рекламного мира. Поговаривали, что он набрасывал эскиз со скоростью мгновенного кивка, за что и получил прозвище Лу Идэн — «Лу-Один-Штрих».

А Чэнь Вэньцао еще долго будет верить, что офисные леди — это особая ветвь эволюции, следующая сразу за женщинами-докторами наук. Ведь они могли улыбаться маленькому мальчику, словно похотливые волчицы, но при этом в упор не замечать его самого — мужчину в самом расцвете сил, сочащегося харизмой.

Наконец, Лу Сяомань, надув губы, отправился к креативному директору на переговоры.

— Наставница, я уже перерисовал в рекламном агентстве «Тяньши» всё, что не приколочено.

— Тогда иди и рисуй то, что движется, — Лиза подняла голову от отчетов, бесстрастно мазнула по нему взглядом и уже собиралась вернуться к делам.

— А?

В этот момент мимо дверей проходил Ян Хэсюань в сопровождении иностранного клиента. Лиза внезапно лучезарно и необъяснимо улыбнулась, а в глазах вспыхнул мягкий, искушающий огонек.

— Сяомань, если ты сегодня нарисуешь одного человека, больше тебе практиковаться не придется. Более того, завтра я допущу тебя до самой сути рекламных процессов. Как тебе такое?

Лу Сяомань посмотрел на неё с недоверием, но тут же просиял.

— Да?! Кого?! Я мигом!

— Хе-хе. Нашего босса, мистера Яна.

Лу Сяомань зажал карандаш за ухом, вцепился в планшет и залег в засаде у дверей кабинета директора.

Дверь была заперта, и услышать что-либо не представлялось возможным. Сквозь матовое стекло виднелись лишь два размытых силуэта — сплошное туманное пятно, в котором даже босса было не узнать.

Сяомань долго тарашил глаза, пока они не заслезились от напряжения, но карандаш так и не коснулся бумаги.

Он в унынии опустился на пол. Эх, нужно было договориться с наставницей и рисовать в стиле импрессионизма...

В этот момент к дверям подошла сестра Сяо Ви — та самая красавица в ярко-синем платье, Вивиан, — неся две чашки кофе.

— Ой, Сяомань, ты чего тут сидишь?

В голове Сяоманя словно вспыхнула искра. Он тут же вскочил и вцепился в Вивиан.

— Сестра Сяо Ви, помоги мне, пожалуйста! Ну очень нужно! — в глазах Лу Сяоманя плескалась такая мольба, что ему не хватало только хвоста, чтобы вилять им от преданности.

Вивиан с улыбкой спросила:

— Ну и что стряслось?

— Когда будешь выходить с кофе, можешь не закрывать дверь до конца? Ну, хотя бы маленькую щелочку оставь.

— Можно, конечно. Но ты-то зачем это затеял? Босс там, а он человек суровый.

— Наставница сказала: если нарисую его портрет, с натюрмортом будет покончено! Не волнуйся, он и не заметит, — Лу Сяомань, как обычно, пребывал в плену слепой самоуверенности.

Вивиан сочувственно кивнула и вошла. Когда она вышла, дверь и впрямь осталась слегка приоткрытой.

«Вижу! Вижу!» — Сяомань мысленно ликовал, изо всех сил прижимаясь глазом к щели. Сначала быстрый набросок контура лица... Хм, весьма волевой подбородок, отличная натура.

Затем вспомогательные линии для пропорций. Вау, да у него черты лица выверены, как у робота.

Линии становятся детальнее, штрих ложится точнее... Ой, он отвернулся! Ничего не видно. Лу Сяомань осторожно, едва дыша, подтолкнул дверь, расширяя обзор.

Внезапно по нему полоснул ледяной взгляд. Сяомань вздрогнул, карандаш выпал из пальцев. Звук «пуньк» при падении показался ему оглушительным взрывом. Он инстинктивно подался вперед, пытаясь поймать карандаш, и в этот миг планшет с грохотом «хрясь» завалился прямо в кабинет.

Лу Сяомань зажмурился и закрыл уши руками, твердя про себя как заклинание:

«Я ничего не слышу, я ничего не слышу, я ничего не слышу!»

Когда он убрал руки, в офисе стояла тишина. Слегка успокоившись, он приоткрыл второй глаз, чтобы заглянуть внутрь, но... почему там всё почернело?

Прежде чем он успел сообразить, в чем дело, дверь изнутри рывком распахнулась. Ян Хэсюань стоял, возвышаясь над ним подобно монарху, и взирал сверху вниз. Лу Сяомань, полусидя на полу, смотрел на него огромными, полными смятения глазами, словно не понимая, откуда здесь взялся этот человек.

Ян Хэсюань на мгновение задержал взгляд на белоснежной, тонкой шее Лу Сяоманя, затем слегка наклонился и одной рукой вздернул его на ноги.

Сяомань в ужасе закрутил головой, отказываясь принимать факт своего пленения. Он отчаянно забился в его хватке, напоминая пойманного за крылья цыпленка.

— А-а-а!!! Спасите! Это наставница заставила рисовать! Сказала — если нарисую, больше не буду! Я не хочу больше рисовать, а-а-а!!!

— Wow, pretty boy! — к ним подскочил американец-клиент. Перед его глазами предстал очаровательный китайский юноша, который мертвой хваткой вцепился в дверной косяк. На его лице смешались обида и запредельный ужас. Из-за того что рукав был натянут, ворот рубашки съехал в сторону, обнажая изящную линию ключиц. В блестящих черных глазах закипали слезы. Он был похож на испуганного олененка — зрелище, вызывающее одновременно и жалость, и странный порыв.

— Not pretty, but handsome! — услышав английскую речь, Лу Сяомань мгновенно выпрямился и с предельно серьезным видом выдал поправку. Сестры учили: если мужчина хочет тебя обидеть, он назовет тебя «милашка», что в переводе и значит — «pretty».

— Wow! Your accent is terrific! — иностранец продолжал удивляться.

Американцы — самый любопытный народ в мире. Стоит взглянуть на любую демонстрацию во Франции: те, кто с восторгом носится по толпе с фотоаппаратом, чаще всего оказываются именно ими. Сейчас Сяоманю казалось, что они еще и самые шумные. Подумаешь, говорит по-английски! Он каждый день зубрит уроки по британским кассетам «Longman», а британцы уж точно говорят получше всяких американцев.

При этой мысли он невольно скривился и слегка закатил глаза.

— Wow! — сердце клиента сладко екнуло, и он непроизвольно подался к Сяоманю.

Ян Хэсюань быстрым шагом вклинился между ними. Он прищурился, глядя прямо в глаза Лу Сяоманю.

— Может, объяснишь, почему ты сидел в засаде у моей двери?

Уверенность, которую Сяомань только что обрел перед долговязым американцем, мгновенно испарилась. Огромная, давящая аура босса нависла над его храбростью. Он метался взглядом по просторному кабинету, прячась где угодно, лишь бы не пересекаться с пристальным взглядом Ян Хэсюаня, а сам начал пятиться мелкими, едва заметными шажками.

Хэсюань наблюдал, как мальчишка так и озирался по сторонам, упорно избегая его, пока тот пытался «незаметно» увеличить дистанцию. В душе шефа шевельнулось необъяснимое раздражение. Он резко дернул его к себе, так что тот едва не потерял равновесие.

— Студент Лу Сяомань!

— А-а-а! Простите, простите, простите! Я-я-я... я просто ошибся дверью!!! — долго копившийся страх наконец перерос в истерическую отвагу. Лу Сяомань с силой отпихнул удерживающую его «волчью лапу» и, зажмурившись, с воплями бросился наутек.

В тот же день, ближе к вечеру.

— Лиза, до меня дошли слухи, что ты отправила Лу Сяоманя рисовать мой портрет?

— А? Хе-хе. Сяомань всегда вами восхищался, но ужасно стеснялся подойти. Мне даже больно было на это смотреть, вот я и дала ему такое задание. Просто хотела дать ребенку шанс стать ближе к кумиру. Босс, вы ведь не сердитесь?

На следующий день Лу Сяомань сидел за своим столом, всё еще не в силах успокоиться. К нему подошла секретарь Вивиан.

— Сяомань, это ведь твоё? Босс велел вернуть.

Сяомань дрожащими руками принял вещи. Всё было на месте, кроме того самого листа с почти законченным портретом.

— Сестренка, а там не было еще одного наброска? С мужчиной... без глаз?

— Больше ничего не было, босс отдал мне только это, — Вивиан внезапно впилась взглядом в Лу Сяоманя. — Что?! Мужчина без глаз? Что за мужчина?! Сяомань, а ну колись немедленно!!!

***

После допроса с пристрастием Лу Сяомань, вконец измотанный, рухнул на стул. Он вытащил чистый лист, пытаясь по памяти завершить портрет. В конце концов, он пришел в рекламное агентство «Тяньши» заниматься рекламой, а не в художку. Вот только глаза никак не давались. Стоило лишь попытаться вспомнить, как перед взором вспыхивал холодный блеск, а затем в памяти всплывал тот момент, когда этот человек мертвой хваткой вцепился в него... Как же бесит!!!

При мысли о том, что придется и дальше рисовать портреты цветочков, стульев и столов, стойкая маленькая черепашка была готова разрыдаться...

Он и не подозревал, что тот самый, почти заверченный оригинал уже благополучно покоится в роскошном особняке, бережно сохраненный кем-то с весьма сложным выражением лица...

<http://bllate.org/book/17579/1709049>